

Элеонора Степанова

12+

Трофи-рейд

Элеонора Степанова

Трофи-рейд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67752956

SelfPub; 2022

Аннотация

Кратер Кассини – первое независимое государство на Марсе. На соревнованиях по гонкам на марсоходах его представляет гонщик Джим, который решительно настроен получить первое место. Однако планета преподносит ему сюрприз.

Элеонора Степанова

Трофи-рейд

Трофи-рейд

Джим Абрамс, прославленный гонщик на марсоходах, обычно не волновался перед соревнованиями, но это ралли – точнее, так называемый трофи-рейд – было совершенно особенным. С самого утра его не покидала тревога. Сейчас, под взглядами тысяч болельщиков и журналистов за считанные минуты до старта, она достигла предела.

В Чемпионате по трофи-рейду на марсоходах в первый раз участвовал Кратер Кассини – первая страна на Марсе, признанная полностью независимой. Джим, как чемпион страны, представлял её на международном соревновании. Все ожидали, что он займёт первое место: разве может марсианин проиграть землянам? Во всяком случае, так считали сограждане-кассинцы. Остальные, напротив, искренне желали им провалиться.

Пытаясь взять себя в руки, Джим посмотрел вдаль. Трасса шла по неровной каменистой местности, а где-то по скалам и ущельям. Впрочем, участники могли только догадываться, с какими чудесами рельефа им придётся столкнуться. В буроватом небе около горизонта висели дроны. Каждый был

снабжён камерой и маленьким, но ярким диодом, указывающим курс гонщикам. Такие посты стояли равномерно по всему маршруту.

Оставалась пара минут до старта. Джим повернулся к трибунам, на которых зрители орали кричалки и размахивали разноцветными флагами. Помахав рукой в сторону, где сидели кассинцы, он крикнул:

– Марс будет первым!

Услышав лозунг кассинских фанатов, публика взбудоражилась сильнее прежнего. Раздались ответные девизы земных команд и ругань, зато кассинцы ликовали. Кто-то восторженно замахал флагом Кратера Кассини – рыжим полотнищем с изображением кварца, который добывали первые поселенцы тех мест. Древяк попало соседу в глаз, и чуть не завязалась драка.

Флаг не шёл из головы Джима, пока тот готовился к старту. Кварц был национальным символом Кратера Кассини. Увы, старые месторождения истощились ещё до провозглашения независимости, а новые до сих пор не находили. Попытки построить стабильную экономику без них пока не приносили результатов. Было ещё производство добротных марсоходов, но много ли их покупают земные государства?

Раздался сигнал, и болельщики замерли в ожидании старта. Диоды дронов загорелись жёлтым светом. Затем зелёным.

Джим отчаянно рванул вперёд. Надо с первых секунд показать, кто здесь главный – от него ведь только этого и ждут.

И он быстро выбился вперёд, пока большинство соперников – безнадёжные земляне – боролись с непривычным рельефом марсианской дороги.

Джим долго ехал по прямой, миновав уже несколько постов с дронами. Очередной огонёк неожиданно загорелся с правой стороны между скалами. Джим совершил резкий поворот, но тут заметил краем глаза, что ровно впереди горел ещё один точно такой же огонёк. В нерешительности он замедлил ход. Огоньки выглядели почти одинаковыми, но Джиму показалось, что тот, что справа, слегка мерцал.

«Должно быть, один из них – Солнце, – напряжённо рассуждал он. – Может быть, мерцает Солнце? Но это же не дальняя звезда... Нет, Солнце не может. А вот дрон может, если подаёт какой-то сигнал».

Долго думать времени не было: соперник, ехавший следом, уже наступал на пятки. Уверившись в последнем варианте, Джим устремился в сторону скал с мерцающим огоньком.

Среди скал его встретил величественный пещерный свод из неизвестной горной породы зелёного цвета. Огонёк блеснул внутри. Теперь он не только мерцал, но и приплясывал как будто в такт движениям Джима.

Вместо тоннеля он оказался в просторном гроте. Высокие стены пещеры были сделаны из какого-то полупрозрачного кристаллического минерала. Слабый свет от входа преломлялся от них тысячу раз и окрашивался в приятную глазу

жёлто-зелёную гамму. Дронов нигде не было.

Джим замедлил ход и огляделся. Из грота вглубь пещеры вёл довольно широкий, но тёмный проход. Несколько секунд гонщик раздумывал, разумно ли въезжать в первую попавшуюся дыру – он уже сильно сомневался, не сбился ли с маршрута. Но нежелание возвращаться пересилило, и он нырнул в тоннель.

Он ехал осторожно, считая каждый поворот. Пришлось включить фары, свет которых рассеивался на полупрозрачных стенах и окрашивался в зелёный цвет. Звук колёс отдавался гулким эхом. Джим ехал и слушал, как этот шум нарушает вековую пещерную тишину. Через какое-то время – он не думал о нём, стараясь запомнить маршрут, – к эху его марсохода добавилось постороннее «рычание». Оно становилось всё отчётливее и громче, заглушая шум неспешно вращающихся колёс. Обеспокоенный, Джим взглянул в зеркало заднего вида.

Вслед за ним на пугающей скорости летел неуправляемый марсоход. Джим заметался и повернул налево. Неизвестный марсоход почти врезался в стену, но в последнюю секунду вырулил туда же. Оба в панике понеслись по тоннелю, пытаясь не врезаться. Джим скоро перестал считать повороты – не до этого, уцелеть бы.

Сзади раздался грохот, а вслед за ним – тихий звон. В зеркале заднего вида Джим увидел, что марсоход его невольного преследователя врезался в стену и заглох. Посыпались

мелкие осколки прозрачного минерала. Из чудом уцелевшей кабины, шатаясь, вылезла человеческая фигура в скафандре и побрела в сторону Джима. Тот развернулся и медленно поехал навстречу. Когда между ними оставалось десять шагов, Джим надел шлем, вышел из марсохода и крикнул:

– Вы в порядке?

– В относительном, – ответил незнакомец. – А вот марсоход, походу, всё. Система управления скоростью отказала.

– Гонщик?

– Как и вы, судя по вашей машинке.

Они поравнялись. Незнакомец пригляделся к номеру сбоку марсохода Джима и воскликнул:

– Кого я вижу! Джим Абрамс, чемпион колонии Кратер Кассини по марсианскому трофи-рейду! Привет тебе от коллеги Лопеса.

– Колонии?! – вспыхнул Джим.

– Совсем забыл! – засмеялся Лопес. – Теперь Кратер Кассини выступает сам по себе! Значит, Марс будет первым?

– Именно.

– Ну-ну. Первый с курса сбился, а туда же...

– Первый ехал – первый и сбился, – уверенно ответил Джим, – а все остальные за мной следом, как я погляжу!

Лопес фыркнул.

– Ты знаешь, где выход, умник?

– Я даже не знаю, где вход.

Лопес расхохотался.

– А это, по-твоему, участок трассы? Забудь! Это дыра в чёртовой скале за икс километров от ближайшего дрона! Где вход, там и выход. Понял?

– Понял, – пробормотал Джим.

– Значит, не знаешь?

– Я шкуру свою спасал, не до этого было.

– Как и мне.

Лопес, потеряв интерес к разговору, вернулся к своему марсоходу и принялся ковыряться в механизме.

Джим залез обратно в марсоход, включил фары и поехал прочь вдоль правой стены тоннеля. Боясь заблудиться, он двигался чуть быстрее пешехода. Тоннель постепенно расширялся, и на стенах начинали плясать желтоватые отблески света. Когда в тоннеле стало совсем светло, Джим заметил через зеркало заднего вида, что Лопес идёт следом за ним с гаечным ключом в правой руке.

– Пешком до финиша пойдёшь? – крикнул он, открыв окошко.

– Лучше посмотрю, в какой тупик ты заедешь, чтобы обойти его подальше, – невозмутимо ответил тот.

– Посмотрим, кто в тупик заедет.

Через полминуты Лопес спросил:

– А правда, что все марсиане – профи по камням?

Джим нажал на тормоз.

– Положим. А что надо?

– Что это за кристаллики?

Лопес подбежал к окошку и протянул левую руку. На его ладони лежало несколько небольших осколков того минерала, из которого состояли стены пещеры. Джим вылез из марсохода и осторожно взял в руку один осколок. Он был полупрозрачным с зеленоватым отливом и твёрдым, хотя казался довольно хрупким.

– Да это же благородный кварц! – воскликнул Джим, от радости не веря своим глазам. – Целая кварцевая пещера!

Его воображение мигом нарисовало волшебную картину: Кратер Кассини осваивает эту нейтральную землю и разрабатывает залежи благородного кварца. Одна эта пещера должна принести уйму выручки, а ею наверняка дело не ограничится – поблизости наверняка есть ещё месторождения...

Из мечтательного размышления его вывел Лопес:

– Вот и отлично! Зачем тогда торопиться к финишу?

– В смысле?

– В прямом. Мы же оба сошли с трассы, так? Нас дисквалифицируют за милую душу. Твои сограждане тепло тебя встретят после такого?

– Если так, то они меня загрызут.

– Вот. А меня не загрызут за такое посмешище? Уж лучше нам до финиша не ехать.

– Как не ехать?

– А вот так. Возникнуть через несколько дней и объявить, что нашли пещеру с драгоценными камнями.

– Полудрагоценными, – поправил его Джим, а про себя подумал: «Хитрит, подлец. Соперников устраняет».

– Какая разница? Пусть сами разберутся. Принесём образцы...

Лопес размахнулся и стукнул гаечным ключом по стене. Раздался звон, и на землю упало несколько прозрачных осколков.

– Стоять! – яростно выкрикнул Джим и бросился на Лопеса.

– Сдурел?! – заверещал тот, размахивая гаечным ключом. Джим повалил его на лопатки и зашипел:

– А ты не сдурел? Это владения Марса! Предупреждаю, если унесёшь с собой хоть песчинку – сядешь за расхищение национального достояния... колоний, говоришь? Всё равно сядешь.

– Смотри! – вскрикнул Лопес, указывая ключом в сторону. Джим попытался отнять ключ, но его отвлек резкий звон. Обернувшись, он увидел, что с потолка осыпалось несколько кристалликов. По хрупкой стенке расползлась устрашающая трещина.

– И что ты наделал?! – Джим разозлился пуще прежнего. – А если сейчас всё рухнет?

– Хорошо болтать, драпаем!

Лопес вскочил и понёсся прочь.

– Да рано ещё паниковать... – хотел крикнуть ему вслед Джим, но что-то ударило его по затылку. В глазах потемнело

на несколько секунд. Оправившись, Джим взглянул вверх и увидел, что с потолка начинают осыпаться обломки кристаллов.

В мгновение ока Джим заскочил в марсоход. Лопес уже сидел внутри и тщетно пытался завести двигатель – модель, которую использовали в Кратере Кассини, была для него незнакомой. Джим грубо оттолкнул его и захлопнул дверь. Марсоход с моментальным ускорением полетел по тоннелю. Впереди он расширялся и выходил в тот же светлый грот, где гонщик оказался в самом начале.

– Осторожно! – крикнул Лопес. – Направо! Направо, кому говорят!

Джим резко повернул руль направо. Через полсекунды внушительный нарост на потолке, напоминающий сталактит, обрушился с оглушительным звоном. Место, где только что проезжал марсоход, засыпало осколками. Джим выехал в просторный грот. Тот стоял всё так же тихо и величественно – обвал его не затронул. Марсоход выехал из пещеры и взял курс на огоньки-точки у горизонта.

– Конец твоему национальному достоянию, – усмехнулся Лопес. – Вон как оно красиво рушится!

– Ничего, – буркнул Джим, не оборачиваясь. – Вся пещера не рухнет.

– Ты давай на дроны смотри. Нам ещё ого-го сколько до трассы добираться. Час потеряли, не меньше!

Дальше ехали молча. Только Лопес, заметив очередной

огонёк, пихал в бок Джима со словами:

– Ехать сюда, понял?

Когда марсоход приблизился к финишу, трибуны взорвались. Марсианские болельщики, узнав за рулём Джима, разразились негодующими криками. Спортивный комментатор затараторил:

– А вот и Джим Абрамс, представитель первой марсианской страны – Кратера Кассини, который ещё недавно подавал такие большие надежды! Что случилось с талантливым гонщиком? Почему он пропадает с трассы и уже после своей дисквалификации приезжает предпоследним? Ого! Да он не один! С ним в кабине Мануэль Лопес, ещё один пропавший. Клянусь, это самое странное завершение рейда в истории чемпионата!

Как только Джим пересёк линию финиша под рёв толпы, остановился и вылез из марсохода, к нему подскочила молоденькая журналистка с Земли.

– Скажите, как получилось, что ваш марсоход после исчезновения больше двух часов не фиксировался камерами дронов?

– Я был в кварцевой пещере, – громко ответил Джим. Трибуны притихли от неожиданности.

– Вместе с Мануэлем Лопесом? – уточнила журналистка.

– По чистой случайности.

– К чертям Лопеса! – закричали с трибун. – Про пещеру

давай!

Журналистка молча протянула Джиму микрофон, и он объявил:

– Товарищи марсиане! Сбившись с курса, я обнаружил пещеру, целиком состоящую из кварца...

Трибуны взорвались:

– Кварц? Настоящий кварц?

– Почему сбился с курса?

Джим поднял руку, и все замолчали.

– Да, – произнёс он, – это настоящий кварц! Золотой медали я не выиграл. Но разве не ценнее медали огромные залежи минерала, которым раньше славился Кратер Кассини?

– Красиво говорит, собака, – произнёс Лопес, как бы случайно наклонившись к микрофону. Среди земных болельщиков раздались смешки.

– С ними придётся здорово поработать, – продолжал Джим как ни в чём не бывало. – Некоторые места засыпаны. Но каждый камень, который там найдётся... в том числе обломки чужого марсохода... будет принадлежать кассинскому народу!

– Да здравствует кварц! – закричал кто-то на трибуне, и все подхватили: – Да здравствует кварц! Да здравствует Марс!

Под ликование болельщиков Джим удалился с площадки. Теперь он был спокоен. Он знал, что победил в борьбе за славу Кратера Кассини.